

В 1829 г. Донское и Черноморское казачье войско вошло в состав Новочеркасской епархии¹³. В 1835 г. было принято Положение о войске Донском, которое содержало специальный раздел, посвященный духовному сословию (по образцу войска Донского регулировался и правовой статус духовенства Черноморского казачества)¹⁴. В отличие от общероссийского законодательства, по вышеуказанному Положению, духовенство делилось по происхождению на казачье и иногороднее, что обеспечивало казакам ряд привилегий (например, лишенный духовного сана священник казачьего происхождения поступал в распоряжение войсковых властей и нес службу в войске на общих основаниях, а иногородний – наказывался по Уставу о

предупреждении и пресечении преступлений, то есть записывался в солдаты или податное сословие)¹⁵.

Духовенство, образованного в 1860 г. Кубанского казачьего войска, уже подчинялось самостоятельной Кавказской епархии¹⁶, учрежденной в Черномории еще в 1842 г.

Таким образом, оформив правовой статус казачества, государство постепенно стало регулировать и духовную жизнь данного сословия. При этом на казачьих территориях проводилась особая церковная политика, которая опиралась и учитывала исторические традиции взаимоотношений казачества с православной церковью и российским государством.

И.М. Хиль

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Общее и особенное категорий: легитимность, законность и правопорядок

В статье рассматриваются многообразие точек зрения относительно сущности и содержания категорий «легитимность», «законность» и «правопорядок». Проводится анализ своеобразия и особенностей указанных категорий.

The article deals with the diversity of views on the nature and content of the categories of "legitimacy", "legality" and "law and order". The analysis of originality and features of the specified categories is carried out

Ключевые слова: легитимность, законность и правопорядок.

Keywords: legitimacy, legality and law and order.

На сегодняшний день теория права изобилует всеми гранями принципа плюрализма научного познания. Каждый из типов правопонимания имеет свою концепцию подходов к понятию права. Это многообразие взглядов, а иногда и двойственность, тождественность, дублирование не обошли и категории законности и легальности в теории права.

Категория «легальность» как термин практически всегда звучит в словосочетании. Говоря о легальности поступка, легальности нормы, легальности власти мы имеем в виду ее законность, а правильно ли это?!

Анализируя научную литературу по подобной тематике можно понять, что понятие легальности рассматривается в нескольких аспектах: во-первых, через нормативистский подход, который получил очень мощное развитие в трудах немецких ученых, занимающихся административным правом.

В частности, Отто Майер предлагает такое видение легальности: «...типичного способа функционирования общественной администрации и ее бюрократического аппарата, отличающегося подчиненностью административной деятельности

¹³ Высочайше утвержденный доклад Синода «Об учреждении Новочеркасской епархии» от 5 апреля 1829 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. II. Т. IV. № 2799.

¹⁴ Высочайше утвержденное Положение «Об управлении Донского войска» от 26 мая 1835 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. III. Т. X. № 8163.

¹⁵ См.: Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. Москва. 1999. С. 165.

¹⁶ Именной указ, объявленный в ведении Святейшего Синода «Об утверждении в области Кавказской и Черномории епархии третьего класса» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. II. Т. XVII. № 15861.

только закону в качестве высшей юридической нормы»¹. Здесь внимание уделяется формализованной юридической составляющей легальности, которая выражается в четком и неукоснительном соответствии политико-правовых процедур положениям основного закона. Однако у данной концепции была проблема в том, что она ставила саму процедуру выше социальной, превращая закон лишь в инструмент власти.

Данная теория неполно отражает сущность закона и это подтверждается тем, что даже самый несправедливый и противоречащий основам человеческого общежития закон может быть принят вполне легально, если пройдет полностью, установленные процедуры, но все же, отрицать нормативность как значимую часть легальности и вообще законности, как таковой, категорически нельзя. Вторым подходом к сущности понятия легальность является функциональный подход. В нем легальность рассматривается, как способность гарантировать предсказуемость результатов общественных отношений и укрепление веры в то, что власть столь же законна, сколько и рациональна.

Согласно же представлениям исследователя К. Шмитта, вопрос о легальности государственной власти является излишним, так как нейтрализует саму идею легитимности, уничтожает идеи «дух» закона, священность, справедливость и иное внутреннее содержание власти, права и закона. К. Шмитт, считал, что «...в политико-правовых дискуссиях его времени на первый план неправомерно ставится вопрос о праве как о «норме, равнодушной по отношению к фактам», в то время как речь должна идти о государстве как реальности, которую с точки зрения права следует понимать как философско - правовую реальность».² Что приводит нас к выводу о том, что подобный подход к понятию легальности просто сводит на нет значение легитимности и справедливости.

Не может не вызывать интерес и определенную реакцию формулировка понятия «правозаконность», появившаяся в научной литературе. С.С. Алексеев, В.С. Нерсисянц, В.А. Четвернин прибавили термин «право» к понятию «законность». Но как справедливо отмечает А.Ф. Ефремов, - термин «правозаконность» ничего нового ни в содержание права, ни в содержание законности не вносит. «Если этот термин переводить на формальный язык, то он будет означать законность, основанную на праве. Но законность без права быть не может, законность существует постольку, поскольку существует само право и как социальное, и как чисто юридическое явление»³. В конечном итоге вместо термина «правозаконность» необходимо употреблять

понятие «легитимная законность», как более точное и юридически корректное.

Анализируя соотношение, тождественность и различие легальности и законности как категорий определенного порядка осуществления власти, мы приходим к выводу, что во многом категория законности может считаться более фундаментальной, нежели легальность.

Законность и легальность возможно категории в большей степени совпадающие, но однозначно мы можем утверждать, что взаимодействие у них прямо пропорциональное. Если норма не корректна, не эффективна, то и реализация ее бесперспективна, а, следовательно, это может привести к созданию почвы для нарушений действующего законодательства.

Вместе с тем следует помнить, что очевиден факт, когда при достаточно высоком уровне легальности законность может не достигать приемлемого уровня. В основном, подобные случаи случаются при проведении радикальных реформ, а также в государствах переходного типа, где не успевают складываться новые отношения на основании законности, так как велико влияние предыдущего этапа развития правовой системы государства, а также социально-экономического уклада.

В целом же под законностью как основной категорией права большинством российских ученых-теоретиков понимается всеобщий принцип поведения и подчинения граждан, общества и государства единым нормам.

Можно сказать, законность представляет собой принципы и правила, на основании которых строятся общественные отношения, а также правоотношения и правопорядок. Также немаловажен поиск баланса между подчинением и взаимозависимостью при взаимодействии общества и государства, общества и отдельных граждан. Лишь при высоком уровне, как легальности, так и законности, которые были созданы путем взаимовыгодного взаимодействия общества и государства, возможно приблизиться к правовому государству.

В подобном ключе можно рассмотреть взаимосвязь категорий законность и правопорядок. Долгое время различие между ними не проводилось, и они употреблялись как равнозначные понятия. Сходство и различие во взаимодействии важно проследить, ибо это имеет огромное практическое значение, как для укрепления законности, так и упрочения правопорядка.

Свойства этих категорий переходят из одного в другое качество анализируемых явлений. Так, например, упорядоченность, с одной стороны, есть результат осуществления права и законности, а с

¹ Даниленко В.И. (под ред.) Современный политологический словарь. М. 2000. С. 236–237.

² Гаранов Е.Н. Государственно-правовая теория К. Шмитта: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 14.

³ Ефремов А.Ф. Принципы законности и проблемы их реализации. Тольятти, 2002. С. 9.

другой – их важнейшее свойство. Долгое время в содержание законности и правопорядка

вкладывалось выполнение законов и поэтому различие между ними не проводилось.

Законность обеспечивает общеобязательность права, а правопорядок – результат такого обеспечения, а содержание правопорядка составляет упорядоченность общественных отношений, выражаемое в правомерном поведении их участников. Следовательно, когда участники регулируемых правовых отношений соотносят свое поведение с субъективными правами и юридическими обязанностями, тогда и складывается правопорядок.

Отсутствие теоретической ясности в отношении законности и правопорядка, которое наблюдается в настоящий момент, способно негативно влиять на практику правоприменения и реализации права.

Существует насущная необходимость в научном осмыслении этих понятий, в том числе, применительно к институту юридической ответственности, построении их правовой дефиниции.

Проблемой является то, что на современном этапе развития отечественной правовой науки понятие законности, как и понятие правопорядка и самой юридической ответственности, характеризуют противоречивые тенденции. Сложность ее понимания определяется тем, что она представляет собой императивно-оценочное явление правовой жизни и соответствующее ему понятие. Законность предписывает необходимость правомерного поведения и одновременно оценивает данное поведение через призму законного и незаконного, юридически правильного и неправильного.¹

Помимо этого, отдельные ученые рассматривают данные категории как тождественные идеальные правовые модели. Такое сравнение не выдерживает критики, так как не учитывает правонарушение и борьбу с ними. Причем объективную реальность отражает именно правопорядок, а не законность, так как она является набором установленных принципов и правил существования общественных отношений через право.

По нашему мнению, правопорядок является одной из основообразующих категорий в

российской правовой системе. Общей правовой позиции по вопросу природы данного понятия не имеется, однако, по нашему мнению, наиболее верной является позиция вывода правопорядка из специально-юридических рамок. Правопорядок влияет не только на отношения, урегулированные правом, но и весь комплекс общественных отношений в гражданском обществе.

В связи с этим остро встает вопрос формирования категории «гражданский правопорядок», который бы затрагивал отношения гражданского быта, однако данная тема практически не изучена, а большинство работ по данной тематике где сугубо цивилистическому понятию «гражданский правопорядок» придан чуждый ему смысл, например, данные отношения, представлены как неофициальный частный правопорядок.

Следует отметить, что многоаспектное (интегральное) понимание законности является достаточно распространенным в научной литературе, поскольку, в соответствии с ним, всеобщий принцип законности пронизывает правовую ткань общественных отношений во всем их многообразии, подразумевая, что реализация режима законности в обществе обеспечивается силами всех без исключения субъектов права, путем, как пассивного исполнения требований законодательства, так и активного участия граждан в управлении делами общества и государства.

В целом же под законностью как основной категорией права большинством российских ученых-теоретиков понимается всеобщий принцип поведения и подчинения граждан, общества и государства единым нормам.

Можно сказать, законность представляет собой принципы и правила, на основании которых строятся общественные отношения, а также правоотношения и правопорядок. Также немаловажен поиск баланса между подчинением и взаимозависимостью при взаимодействии общества и государства, общества и отдельных граждан. Лишь при высоком уровне как легальности, так и законности, которые были созданы путем взаимовыгодного взаимодействия общества и государства, возможно приблизиться к правовому государству.

¹ Вопленко Н.Н. Законность и правовой порядок. Волгоград. 2006. С. 95.